

2022

ГБУК СО «СОМБ»

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

К 105-летию со дня рождения Якова Федотовича Павлова, Героя Сталинградской битвы

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

Человек из легенды

к 105-летию со дня рождения Якова Федотовича Павлова,
Героя Сталинградской битвы

Екатеринбург

2022

ББК 63.3(2Рос-Рус)6

Ч 39

Ч 39

Человек из легенды: к 105-летию со дня рождения Якова Федотовича Павлова, Героя Сталинградской битвы/ Министерство культуры Свердловской области ; Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель О. И Калинина. – Екатеринбург: СОМБ, 2022. – 30 с. – Текст : электронный.

63.3(2Рос-Рус)6

Оглавление

История в военное время	4
Защитники дома	9
Рвались снаряды между строк.....	11
Список источников.....	27

История в военное время

«Нам никогда не забыть сурового и грозного 1942 года. Четверть века назад здесь решалась судьба нашего Отечества...

Наша клятва — за Волгой для нас земли нет — выражала решимость стоять насмерть, выражала всенародное стремление разгромить врага в Сталинграде...» Я.Ф. Павлов

4

В июле 1942 г. фашисты вышли к Волге, откуда после завоевания Сталинграда планировали устремиться на Кавказ. Две недели в планах фюрера отводилось на взятие города, который имел серьёзное стратегическое значение в ходе военных действий. От Сталина поступил приказ: отстоять Сталинград любой ценой. В истории он известен под лозунгом: «Ни шагу назад!». В то время Яков Федотович Павлов служил в звании сержанта в дивизии А.И. Родимцева, прибывшей в цитадель на Волге до начала героической обороны города. Разместившись в Камышине, военные проводили учения, понимая важность предстоящих боёв. Не сумев сходу ворваться в город, фашисты начали его обстрел. Только за день 23 августа они сбросили на Сталинград столько бомб, что в нем больше не оставалось ни одного целого здания, а горящая нефть из железнодорожных цистерн потоком хлынула в Волгу. Взору защитников предстало страшное зрелище – пылающая река, огненной лавиной накрывающая побережье.

Подвиг защитников Сталинградское сражение длилось 200 дней и ночей, 58 из которых стойко сражались защитники дома, известного в истории под именем «Дома Павлова».

«Дом Павлова» считается настоящим символом доблести и храбрости советских солдат.

Защита Сталинграда началась в сентябре 1942 года. Тогда несколько советских разведчиков захватили здание в самом центре города – дом Павлова. Солдаты действовали под руководством сержанта Якова Павлова. Захватили именно этот дом, так как в центре города все сооружения были разрушены. Сохранился только этот, с верхних этажей которого было удобно вести наблюдение за периметром. Фактически дом являлся стратегическим пунктом в вопросе наблюдения за противником, который разместился в городе.

К дому доставили боевое оружие: пулеметы, противотанковые орудия и боеприпасы. Дом приспособили для ведения круговой обороны. Для сообщения с огневыми точками проделали подземные ходы от здания.

Между мельницей Гергардта и домом была вырыта траншея. Именно при ее помощи осуществлялась связь с командованием, поставлялась пища и вооружение.

Через эту траншею мирных жителей эвакуировали.

В подвале дома даже соорудили небольшую библиотеку и ленинскую комнату, где можно было отдохнуть и поиграть в настольные игры.

На личной карте генерала Паулюса объект был отмечен как крепость, которую защищает целый батальон.

«Небольшая группа, обороняя один дом, уничтожила вражеских солдат больше, чем гитлеровцы потеряли при взятии Парижа», – отмечал командарм-62 Василий Чуйков.

Солдаты держали оборону на протяжении 58 дней. Отбивались красноармейцы через амбразуры в стенах и окнах. Дом полностью подходил для проведения круговой обороны. Третий этаж являлся наблюдательным пунктом. Атаки на здание со стороны немцев проводились ежедневно, по несколько раз. Но всегда враг получал достойный ответ в виде шквального огня.

Гарнизон заминировал подходы к дому, прорыв траншею, через которую поддерживалась связь с командованием. По ней доставлялись провизия и боеприпасы, проходил кабель полевого телефона и осуществлялась эвакуация раненых. Фашисты штурмовали здание по несколько раз в день, но так и не сумели пробиться выше первого этажа.

7 Немалую роль в грамотной организации обороны сыграло и то, что Павлов был опытным бойцом, его можно было назвать кадровым военным, т.к. он находился в армии еще с 1938 года. Существенно упрощал взаимодействие опорных пунктов и тот факт, что на третьем этаже дома Павлова был оборудован наблюдательный пункт, который немцы так и не смогли уничтожить.

Большую помощь защитникам дома оказывали подготовленные ими запасные позиции. Перед самым домом располагался зацементированный склад горючего, к которому защитники сумели прорыть подземный ход. А примерно метрах в 30 от дома располагался люк, ведущий в водопроводный тоннель, к которому также был прокопан подземный ход. Именно так защитники дома Павлова сравнительно незаметно и безопасно могли получать необходимые для обороны боеприпасы и продовольствие. Во время артиллерийских обстрелов все защитники дома, кроме боевого охранения и наблюдателей, спускались в убежища. После прекращения обстрела весь немногочисленный гарнизон вновь занимал свои позиции и встречал врага огнем.

Оборона дома продолжалась до 24 ноября 1942 года, когда его защитники покинули его и 42-й полк вместе с другими частями перешел в контрнаступление. Во время героической обороны дома Павлова погибло всего три его защитника: младший лейтенант Алексей Чернышенко, сержант Идель Хайт и красноармеец Иван Свирин. При этом многие защитники дома получили ранения. Сам Яков Павлов был серьезно ранен в ногу 25 ноября 1942 года во время атаки на немецкие позиции.

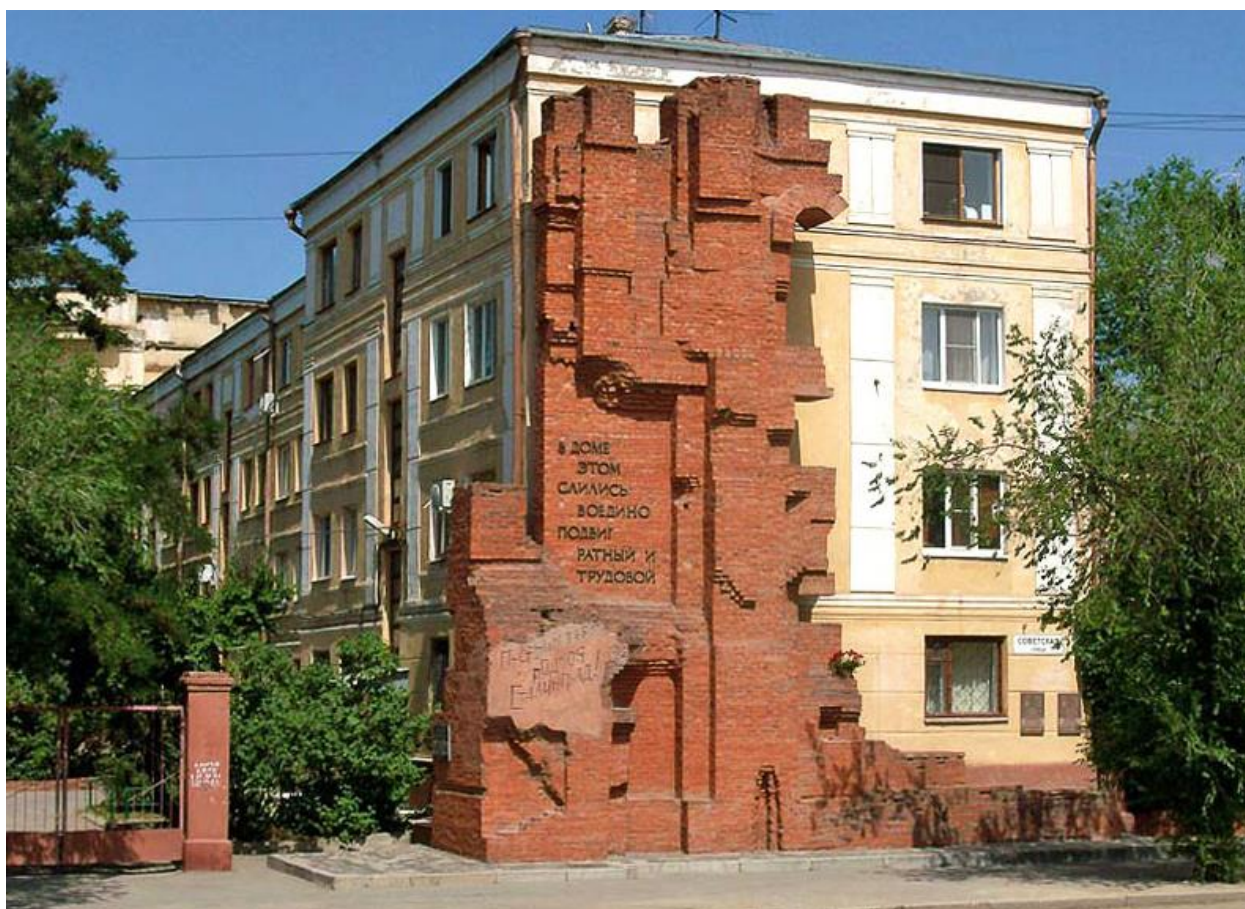
После возвращения из госпиталя сержант Павлов воевал так же достойно, как и в Сталинграде, но уже в артиллерии. Он был командиром отделения разведки в различных артиллерийских частях 3-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов, в составе которых благополучно дошел до Штеттина, пройдя Великую Отечественную войну с первого до последнего дня. За свои боевые заслуги он был награжден двумя орденами Красной Звезды, а также многочисленными медалями. 17 июня 1945 года младшему лейтенанту Якову Федотовичу Павлову было присвоено почетное звание Героя Советского Союза и вручена медаль Золотая Звезда (№6775). К награде он был представлен именно за подвиг, совершенный еще в Сталинграде в 1942 году.

8

После демобилизации из армии в 1946 году Яков Павлов вернулся в свои родные края. Он долгое время работал в городе Валдай Новгородской области. После окончания Великой Отечественной войны он также был представлен к ордену Октябрьской Революции. В послевоенные годы он часто приезжал в Сталинград, где встречался с местными жителями, которые пережили войну и восстанавливали волжский город из руин.

Защитники дома

9

Не только Яков Павлов, но и все остальные защитники дома всегда были и у горожан самыми дорогими гостями. В 1980 году Якову Павлову было присвоено звание «Почетный гражданин города-героя Волгограда».

В обороне принимали участие 25 человек. Интересный факт, что практически все солдаты были разных национальностей (представители 11 национальностей – грузин Масиашвили и украинец Луценко, еврей Лицман и татарин Рамазанов, абхаз Сукба и узбек Тургунов). Так дом Павлова стал настоящим оплотом дружбы народов во время Великой Отечественной войны.

Среди солдат была женщина – санитарный инструктор. Во время атак с вражеской стороны, Мария откладывала в сторону аптечку и брала в руки оружие.

В разведывательной группе помимо Павлова было еще 3 человека:

Глуценко В.С., ефрейтор;

Александров А.П., рядовой;

Черноголов Н., рядовой.

На третьи сутки, после того как разведгруппа захватила дом, прибыл пулеметный взвод под руководством лейтенанта Афанасьева. В команде было семь человек и 1 станковый пулемет. Затем пришли бронебойщики с 3 ПТР, в составе 6 человек под руководством старшего сержанта Сабгайды и минометный отряд. В его составе было 4 человека и лейтенант Чернышенко.

Последний участник обороны умер в 2015 году. Это Камолжон Тургунов из Узбекистана.

Рвались снаряды между строк

О незабываемых событиях, связанных со Сталинградом, просто и искренне рассказал Герой Советского Союза Яков Федотович Павлов в своих фронтовых записках. «В Сталинграде».

Фронтовые записки. «В Сталинграде» (отрывки)

11

Враги на улицах Сталинграда! Трудно было примириться с этой мыслью. Мы не знали того, что Гитлер в эти часы уже хвастливо кричал, что его армия взяла Сталинград. Мы, вступив на улицы города, знали только одно: врагу никогда не взять Сталинграда! Этой мыслью мы жили, она вела нас в бой.

На следующее утро гитлеровцы вновь обрушили на наш дом град снарядов. Казалось, они хотели стереть с лица земли здание, в котором потеряли хорошую позицию. И хотя наш дом был сильно изрешечен, все же он стоял прочным бастионом, неприступной крепостью.

День за днем мы держали оборону, день за днем отражали все попытки гитлеровцев приблизиться к нашему дому, истребляли один десяток их за другим. Что и говорить, нелегко было, но мы помнили слова командира нашей дивизии генерала Родимцева, который сказал, что мы, гвардейцы, должны стоять в Сталинграде насмерть.

Оборону свою мы старались совершенствовать. Питание и воду с Волги приносили ночью. Вода у нас была на вес золота, расходовалась со строжайшей экономией. Носили ее в термосах. Нелегкая была задача с термосом на спине доползти от нашего дома к мельнице, а потом спуститься к Волге и проползти обратно. Участок между нашим домом и мельницей яростно обстреливался. Несколько наших товарищей погибли не в доме, который мы защищали, а в пути. Мы, обжившись в нашей крепости, прорыли глубокую траншею в человеческий рост, тянувшуюся на двести метров до КП батальона. Эта траншея помогла нам эвакуировать в тыл, на другой берег Волги, спасавшихся в подвалах мирных жителей.

Не было суток, чтобы гитлеровцы оставили наш дом в покое. Наш гарнизон, не дававший им и шагу шагнуть дальше, был у них хуже бельма на глазу. День ото дня они усиливали обстрелы, решив, видимо, испепелить дом. Однажды немецкая артиллерия вела огонь целые сутки без перерыва.

Со стороны наш дом выглядел, наверное, очень страшно, на нем не было, как говорится, живого места. И все же он стоял, грозный и неприступный. Проходили напряженные минуты, когда от взрывов весь дом ходил ходуном, и кто-нибудь из бойцов обязательно говорил:

— Да разве это дом? Это же крепость!

Люди у нас собрались со всех концов нашей великой страны. Сабгайда и Глущенко — украинцы, они частенько вспоминали

родные степи. Абхазец Сукба не мог равнодушно говорить о садах и плантациях родного колхоза.

— Эх, кацэби (друг), приезжай после войны к нам, под Батум, таким вином, такими апельсинами угощу, что всегда помнить будешь! — говорил он, азартно размахивая руками и поблескивая красивыми темными глазами. [23]

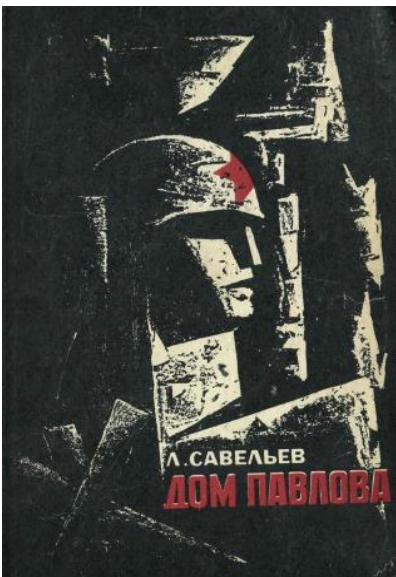
Вступили в разговор узбек Тургунов, татарин Рамазанов, приглашая друзей к себе... Все мы стали за это время побратимами, близкими и дорогими друг другу. Многие из тех, кто встречал этот праздник в Сталинграде, отдали свою жизнь за Родину, которую любили глубокой, невыразимой любовью. Дорогие, замечательные люди!..

В то время наш дом уже служил ориентиром на картах и именовался «Домом Павлова». Это название закрепилось за ним с первого дня, как мы захватили его. Первым так назвал его прибежавший с донесением санинструктор Калинин. Потом уже полковник Елин, интересуясь положением, звонил в батальон и спрашивал:

— Ну, как там «Дом Павлова»?

С тех пор наш дом под таким названием фигурировал и в сводках. Позже я узнал, что в «Правде» был напечатан очерк про наш гарнизон, и он тоже назывался «Дом Павлова».

Я об этом не знал и когда сам услышал это название, то не сразу догадался, что речь шла о нашем доме. А название это закрепилось и живет по сей день. Но солдатская честь моя требует сказать, что этот дом был не только домом Павлова, но и домом Александрова, Черногорова, Глущенко, Сукбы, Степановили и всего нашего гарнизона, который, не щадя жизни, выполнял приказ командования и стоял насмерть на своей позиции.

**Л. И. Савельев
«Повесть — быль о
солдатской славе.
Дом Павлова»**

Героический подвиг защитников Дома Павлова вошел в историю Сталинградской битвы.

То, о чем повествует эта книга, рассказали участники обороны легендарного дома.

Эти люди на своей маленькой позиции держали несокрушимую оборону, вели уничтожающий огонь, создавали вокруг дома минные поля, ходили во вражеский тыл в разведку, корректировали с чердака артиллерийский огонь, обеспечивали связь, косили врагов снайперской стрельбой... На сгоревшей мельнице они отражали попытки врага прорваться к берегу Волги, дрались за городской вокзал, воевали у площади Девятого января, штурмовали «молочный дом»...

За мертвых говорила память живых.

Не с легким сердцем два бойца закладывали окна томами Большой Советской Энциклопедии и собраниями сочинений Горького.

Не с легким сердцем смотрел на эту амбразуру и помогавший им сержант Павлов. Правда, не так уж много книг прочел он на своем веку. Но (все прочитанное даже в детстве крепко засело у него в голове. Уж если он что запоминал, так на всю жизнь! Случалось, в часы отдыха глядел он в выцветшее от летней жары высокое небо, где виднелось только одинокое облачко, и ему вспоминались стихи, заученные в давнюю школьную пору:

Тучки небесные, вечные странники...

А когда дивизия стояла еще на левом берегу Волги, усталый после учения, задумывался он иногда, глядя на выжженную, вытопанную солдатскими сапогами, прибитую колесами машин и орудий заволжскую степь, и припоминалась ему другая степь — цветущая и тихая, о которой такими необыкновенными словами рассказал душевный писатель Чехов.

Да, хороша родная земля и хорошие книги написаны о ней, но сейчас недосуг их читать. Сейчас — ничего не поделаешь — надо укрываться за ними, чтобы вести смертный бой с врагом...

А еще их называли «интернациональной бригадой». И не без основания: одно ружье было у татарина Файзерахмана Рамазанова и украинца Григория Якименко — двух неразлучных друзей, которые всегда оставались вместе, как ни перемещивались взводы; в другой расчет входили казах Талибай Мурзаев и узбек Мабалат Турдыев. И наконец, третье ружье было в руках узбека Ишбури Нурматова и его напарника-грузина. Чем не интернационал!

Таковы были те, кому предстояло оборонять зеленый дом, ставший впоследствии знаменитым Домом Павлова.

Дом Павлова вошел в историю военных лет.

И кто бы ни побывал в Волгограде, он обязательно придет к этому месту, ставшему олицетворением немеркнущей славы великого подвига народа.

The Pavlov House

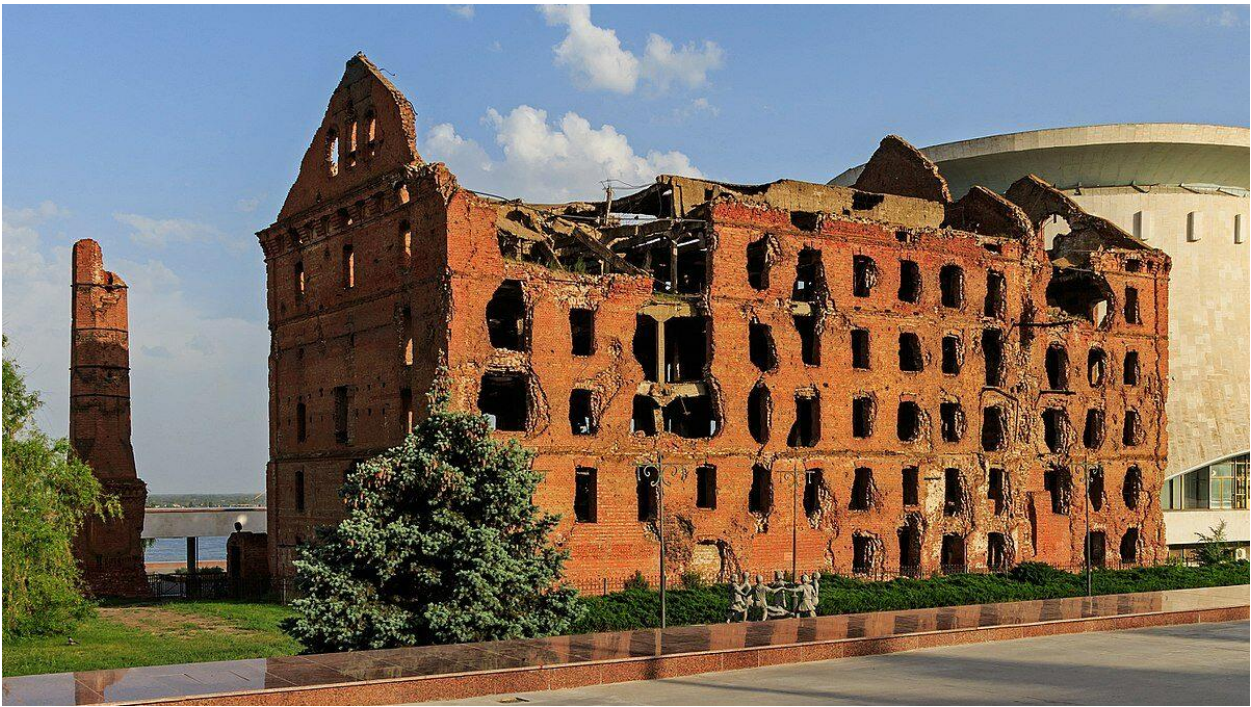
La Maison de Pavlov

«Pawlow — Haus»

La casa de Pàvlov...

На разных языках звучит сочетание этих двух коротких слов. О многом они говорят. И, пожалуй, никого они не могут оставить равнодушными. У друга они вызывают чувство гордости, недруг слышит в них грозное напоминание.

...А в полтораста метрах от Дома Павлова, поближе к Волге, и по сей день стоит изрешеченный пулями, изувеченный снарядами остов красного кирпичного здания. Это — знаменитая мельница, опорный пункт славного третьего батальона.

**Марк Семёнович
Ефетов.
«Света и Камила»**

17

Прежде чем приступить к написанию повести, Ефетов изучил исторические документы, связанные с защитой легендарного дома Павлова и лично побывал в Сталинграде в дни мира и войны.

«Здесь я видел дом, от которого войну повернули обратно: от Волги на Берлин. Четырнадцать шагов перед этим домом были последними шагами, которые враг не смог сделать по нашей земле. Здесь же, в нескольких шагах от врагов, провела два месяца маленькая девочка без фамилии, по имени Света» - это за-

писи М. Ефетова во вступительной статье к книге «Света и Камила».

В повести автор точно воспроизводит исторические факты, происходившие на площади 9 января в четырёхэтажном с четырьмя подъездами жилым Доме Павлова.

Главными героями повести становятся так же реальные герои Сталинградского сражения. Например, история сержанта всем известного нам Якова Павлова (даже имя не меняет ему Ефетов) воспроизводится подробно как во время войны, так и в мирное время.

На страницах повести, благодаря художественному мастерству Ефетова, легендарный герой как будто оживает. Во-первых, потому что автор даёт его внешнюю характеристику. *«Перед полковником стоял человек чуть ниже среднего роста, с виду не сильный, самый что ни на есть обычный»*. Во-вторых, автор описывает читателю качества характера героя Великой Отечественной войны, который защищал дом по улице Пензенской. *«Полковник знал: получив приказание, сержант Павлов не будет задавать вопросов, а тут же повторит приказ и скажет: «Есть!»* Лишних слов сержант Павлов говорить не любил». Но главное для Ефетова показать нам сержанта не только, как опытного военного деятеля, а раскрыть его душевные качества. Павлов переживает за маму и девочку, которые покинули дом. *«Зря ушла, — подумал Павлов. — Убьют ведь. И ребёнок погибнет. Как помочь им теперь?»*

В конце повести Павлов держит маленькую девочку за руку, и

«Неожиданно Светлана спросила:

— Яков Федотович, а вы помните, какая она была?»

Павлов не сразу ответил. Он понял, о ком спрашивает девочка, но очень уж этот её вопрос был неожиданным. И ещё понимал Яков Федотович, что он для Светланы единственный человек на земле, который видел её мать и может хоть что-нибудь о ней рассказать.

Что же сказать ей? Как объяснить, что тогда было слишком мало времени, чтобы разглядеть женщину, и очень уж было напряжённо, чтобы обратить внимание, какая она, и запомнить. Как же ответить на вопрос Светланы? Сказать ей неправду? Выдумать? Нет, этого Павлов не умел!»

Читатели признательны Ефетову за то, что он раскрыл душевные качества сержанта Якова Федотовича Павлова.

Василий Гроссман «Жизнь и судьба»

19

Гроссман находился в Сталинграде в течение всей битвы, он принимал участие в боях, описывал происходившее в военной прессе и в 1943-м получил звание подполковника. Как участник Сталинградской битвы он был награждён орденом Красного Знамени; слова из гроссмановского очерка «Направление главного удара» выбиты на мемориале Мамаева кургана.

Почему «дом Грекова» (дом Павлова) в осаждённом Сталинграде становится пространством счастья? Гроссман считает, что благодаря его «руководителю» Грекову (Павлову) возникает атмосфера свободы (притом ситуация эта трагична своей кратковременностью: все, сражающиеся за дом, обречены).

«Не совсем ясно, подобралась ли в доме «шесть дробь один» удивительные, особенные люди, или обыкновенные люди, попав в этот дом, стали особыми», — пишет Гроссман. Греков, появляющийся в романе вроде бы эпизодически, — один из нравствен-

ных камертонов всего текста. Как почти никто другой в романе, он свободен:

Греков! Какое-то удивительное сочетание силы, отваги, властности с житейской обыденностью. <...>

То говорил он о довоенных армейских делах с чистками, аттестациями, с блатом при получении квартир, говорил о некоторых людях, достигших генеральства в 1937 году, писавших десятки доносов и заявлений, разоблачавших мнимых врагов народа.

То казалось, сила его в львиной отваге, в весёлой отчаянности, с которой он, выскочив из пролома в стене, кричал:

— Не пуцу, сукины коты! — и бросал гранаты в набегающих немцев.

То кажется, сила его в весёлом, простецком приятельстве, в дружбе со всеми жильцами дома.

Атмосфера в «доме Грекова» и сам Греков показаны нам глазами «детей» — связистки Кати Венгровой и влюблённого в неё Сережи Шапошникова, чью любовь Греков пытается спасти от общей судьбы и гибели. Как и у многих других персонажей и ситуаций романа, у «дома Грекова» был прототип — героически оборонявшийся дом сержанта Павлова. В реальности, однако, большей части защитников дома Павлова удалось выжить (последний из них умер в 2015 году в возрасте 92 лет), в то время как Гроссман превратил свой воображаемый локус утопической свободы в трагический эпизод, который не может иметь счастливого завершения.

Цыганов Ю. П. Защита Дома Павлова. Сталинград. Эскиз плаката

Ольга Берггольц В доме Павлова

*В твой день мело, как десять лет назад.
Была метель такой же, как в блокаду.
До сумерек, без цели, наугад
бродила я одна по Сталинграду.*

*До сумерек — до часа твоего.
Я даже счастьем не отдам его.*

*Но где сказать, что нынче десять лет,
как ты погиб?..
Ни друга, ни знакомых...*

*И я тогда пошла на первый свет,
возникший в окнах павловского дома.*

*Давным-давно мечтала я о том —
к чужим прийти как близкой и любимой.
А этот дом — совсем особый дом.
И стала вдруг мечта неодолимой.*

*Весь изрубцован, всем народом чтим,
весь в надписях, навеки неизменных...
Вот возглас гвардии,
вот вздох ее нетленный:
«Мать Родина! Мы насмерть здесь стоим...»*

*О да, как вздох — как выдох, полный дыма,
чернеет букв суровый тесный ряд...
Щепоть земли твоей непобедимой
берут с собой недаром, Сталинград.*

*И в тот же дом, когда кругом зола
еще хранила жар и запах боя,
сменив гвардейцев, женщина пришла
восстановить гнездо людское.*

*Об этом тоже надписи стоят.
Год сорок третий; охрой скупно, сжато
начертано: «Дом годен для жилья».
И подпись легендарного сержанта.*

*Кто ж там живет
и как живет — в постройке,
священной для народа навсегда?
Что скажут мне наследники героев,
как объяснить — зачем пришла сюда?*

*Я, дверь не выбирая, постучала.
Меня в прихожей, чуть прибавив света,
с привычною улыбкой повстречала
старуха, в ватник стеганый одета.*

*«Вы от газеты или от райкома?
В наш дом частенько ходят от газет...»
И я сказала людям незнакомым:
«Я просто к вам. От сердца. Я — поэт». —
«Нездешняя?» —
«Нет... Я из Ленинграда.
Сегодня память мужа моего:
он десять лет назад погиб в блокаду...»
И вдруг я рассказала про него.*

*И вот в квартире, где гвардейцы бились
(тут был КП, и пулемет в окне),
приходу моему не удивились,
и женщины обрадовались мне.*

*Старуха мне сказала: «Раздевайся,
напьемся чаю — вон, уже кипит.
А это — внучки, дочки сына Васи,
он был под Севастополем убит.
А Миша — под Японией...» Старуха
уже не плакала о сыновьях:
в ней скорбь жила бессрочно, немо, глухо,
как кровь и как дыханье, — как моя.*

*Она гордилась только тем, что внучек
из-под огня сумела увезти.
«А старшая стишки на память учит
и тоже сочиняет их...
Прочти!»*

*И рыженькая девочка с волнением
прочла стихи, сбиваясь второпях,
о том, чем грезит это поколение, —
о парусе, белеющем в степях.*

*Здесь жили рядовые сталинградцы:
те, кто за Тракторный держали бой,*

*и те, кто знали боль эвакуации
и возвратились первыми домой...*

*Жилось пока что трудно: донимала
квартирных неполадок маета.
То свет погас, то вдруг воды не стало,
и, что скрывать, — томила теснота.*

*И, говоря то с лаской, то со смехом,
что каждый, здесь прописанный, — герой,
жильцы уже мечтали — переехать
в дома, что рядом поднял Гидрострой.*

*С КП, из окон маленькой квартиры,
нам даже видно было, как плыла
над возникавшей улицей Мира
в огнях и вьюге — узкая стрела.*

*«А к нам недавно немки прилетали, —
сказала тихо женщина одна, —
подарок привозили — планетарий.
Там звезды, и планеты, и луна...»*

*«И я пойду взглянуть на эти звезды, —
промолвил, брови хмуря, инвалид. —
Вот страшно только, вдруг услышу:
«Во-оз-дух!»
Семья сгорела здесь... Душа болит».*

*И тут ворвался вдруг какой-то парень,
крича: «Привет, товарищи! Я к вам...
Я — с Карповской... А Дон-то как ударит!
И — двинул к Волге!.. Прямо по снегам...»*

*И девочка схватилась за тетрадку
и села в угол: видимо, она
хотела тотчас написать украдкой
стихотворенье «Первая волна»...*

*Здесь не было гвардейцев обороны,
но мнилось нам,
что общий наш рассказ
о будущем, о буднях Волго-Дона
они ревниво слушают сейчас.*

*...А дом — он будет памятником.
Знамя —
огромное, не бархат, но гранит,
немеркнущее каменное пламя —
его фасад суровый осенит.
Но памятника нет героям краше,
чем сердце наше,
жизнь простая наша,
обыкновенная жизнь под этой кровлей,
где каждый камень отвоеван кровью,
где можно за порогом каждой двери
найти доверье за свое доверье
и знать, что ты не будешь одинок,
покуда в мире есть такой порог...*

Александр Прокофьев **Огонь и сталь**

*Священные руины Сталинграда,
Кто вам родня?
Мы шире Волги сделали преграду
Из стали и огня;
Из ярости, которая взлетала
Быстрее орлиных стай,
Из ненависти, что сильнее металла,
Что пепелила сталь;
Из братства да из дружбы нашей кровной —
Их забывать не след,-
Да из любви к отчизне — столь огромной,
Что ей и меры нет.*

Дом Павлова

(моим дедушкам Василию Семёновичу Петрову и
Михаилу Егоровичу Азовцеву)

*Как в Сталинграде было тесно
От пуль, от залпов канонад!
И жизни не хватало места,
Но шел, но бился Сталинград
За каждый камень, каждый выступ.
Пусть за день кто-то сдал Париж,
Здесь в Сталинграде — дом неистов,
За сотню дней не победишь.
Дом Павлова. Стена в полнеба.
На кирпичах — святой зарок.
Клялись не сдаться наши деды,
Рвались снаряды между строк.
В безумной огненной метели
По дотам разметало вас.
Вы лишь у детской колыбели
Пожали руки в первый раз.
Как годы после битвы седы...
Но помнит стен багровый цвет,
Как вы сражались за победу,
За внучку через сорок лет.
Стоит героем меж веками
Несломленный, упрямый дом.
Как мы гордимся, деды, вами
И знамя Родины несём!*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

[Дом Павлова]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL: <https://s.drom.ru/1/pubs/4483/15122/220830.jpg> (дата обращения: 12.10.2022).

[Сталинградская битва]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL: https://www.stoletie.ru/upload/iblock/662/St_2.jpg (дата обращения: 12.10.2022).

[Цыганов, Ю. П. Защита Дома Павлова. Сталинград. Эскиз плаката]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL: https://i.mycdn.me/i?r=AzEPZsRbOZEKgBhR0XGMT1Rkfmv4Nf_v5mBRyLDI7bqekaаКТM5SRkZCeTgDnбуOyic (дата обращения: 12.10.2022).

[Яков Федотович Павлов]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL: https://bookz.ru/authors/ilarion-alfeev/svatiен_317/i_025.jpg (дата обращения: 12.10.2022).

Жизнь и судьба брифли. «Жизнь и судьба» Василий Гроссман. - Текст : электронный // ctik : [сайт]. - 2020. - 4 марта. - URL: <https://ctik.ru/sleep-and-health/zhizn-i-sudba-brifli-zhizn-i-sudba-vasilii-grossman> (дата обращения: 12.10.2022).

27

Оборона дома Павлова: как это было. - Текст : электронный // Военное обозрение : [сайт]. - 2012. - 17 февр. - URL: <https://topwar.ru/11381-oborona-doma-pavlova-kak-eto-bylo.html?ysclid=I959zqbi1i733321554> (дата обращения: 12.10.2022).

Сталинградская битва: ход боевых действий, герои, значение, карта. - Текст : электронный // warspro : [сайт]. - 2022. - URL: <https://warspro.ru/velikaya-otechestvennaya-vojna/period-korenного-pereloma/stalingradskaya-bitva?ysclid=I9588wсwj641036480> (дата обращения: 12.10.2022).

Яков Павлов. Один из самых известных героев Сталинграда. - Текст : электронный // Военное обозрение : [сайт]. - 2017. - 17 окт. - URL: <https://topwar.ru/127408-yakova-pavlov-odin-iz-samyh-izvestnyh-geroev-stalingrada.html?ysclid=I959cf5rns780369098> (дата обращения: 12.10.2022).

Ознакомительное издание

Человек из легенды

к 105-летию со дня рождения Якова Федотовича Павлова,
Героя Сталинградской битвы

Составитель: О. И. Калинина

Редактор: Ф. Р. Автух

Ответственный за выпуск: Е. С. Колосов

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области

«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург,

ул. Академика Бардина, 28

тел.: + 7 (343) 211-07-00

сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА